

Состоялось очередное заседание комиссии по делам старообрядных приходов и по взаимодействию со старообрядчеством

[gallery order="DESC" columns="2"]

19 ноября 2010 года в Отделе внешних церковных связей Московского Патриархата состоялось очередное заседание Комиссии по делам старообрядных приходов и по взаимодействию со старообрядчеством.

В заседании Комиссии приняли участие ее глава, председатель Отдела внешних церковных связей митрополит Волоколамский Иларион, архиепископ Можайский Григорий, архиепископ Наро-Фоминский Юстиниан, архиепископ Нижегородский и Арзамасский Георгий, епископ Брянский и Севский Феофилакт, заместитель председателя ОВЦС протоиерей Николай Балашов, входящие в состав Комиссии клирики Русской Православной Церкви и сотрудники Отдела внешних церковных связей.

Обращаясь к членам Комиссии, митрополит Иларион сказал:

Дорогие владыки, отцы и братья!

Приветствую вас на очередном, пятом заседании Комиссии по делам старообрядных приходов и взаимодействию со старообрядчеством. Нам предстоит сегодня обсудить широкий круг вопросов, связанных с существованием старообрядных (единоверческих) приходов в лоне Русской Православной Церкви, а также с диалогом между нашей Церковью и старообрядческими согласиями.

Старый обряд – это не просто обряд. Старый обряд можно назвать эталоном для церковной жизни, для литургического творчества. Я не впервые говорю эти слова, они звучали и при посещении мною Патриаршего центра древнерусской богослужбной традиции. Когда мы участвуем в богослужении, совершаемом по старому обряду, мы не только узнаем, как молились наши предки. Мы учимся у них правилу молитвы, глубже начинаем понимать, что такое церковное литургическое творчество.

Как отмечал ранее Святейший Патриарх Кирилл, несколько столетий назад была

предпринята попытка изменить цивилизационный код наших предков, привить им иную культуру и иные ценности. Это закончилось неудачей, а во многом и трагедией. Нужно было многого лишиться, чтобы теперь понимать, насколько важно и полезно обращаться к нашим духовным истокам, обращаться к той традиции, которая сохраняется и в нашей Церкви. Это важное, большое и миссионерское дело, потому что направлено оно на сближение с нашими братьями и сестрами, находящимися до сих пор в отделении от церковного общения.

Мы никого не должны осуждать, никого не должны пытаться насильственно к себе привлечь. Но мы должны уметь служить так, как служили наши предки. Совершать богослужение по старому обряду – это не только своевременно, но это и современно. Потому что старый обряд, как и всякий эталон, не устаревает. Это показывает тот интерес к старому обряду и к каноническому церковному искусству, который не умирает в нашем обществе. Не случайно так много сегодня хоров, исполняющих песнопения знаменного распева. Не случайно господствующим стилем в нашей иконописи сегодня является все-таки именно канонический стиль, а не академический. Старый обряд продолжает оставаться очень значимым свидетельством о том, каким должно быть церковное искусство и какими должны быть церковные обряды – соединяющими с Господом, восставляющими на молитву.

Старообрядческий раскол, которому уже почти 350 лет, – трагедия Русской Церкви. Произошел он вследствие отсутствия мудрости у людей, в свое время инициировавших книжную справу, и у тех, кто воспринял ее как нарушение церковного Предания. Мы сейчас должны задумываться не о том, кто был прав и кто был виноват во всей этой трагической истории, а о том, как исцелить раны, нанесенные за время существования раскола. Раскол – это всегда рана на теле Церкви, и до тех пор, пока он не будет уврачеван, эта рана остается незаживающей и кровоточащей. Наша задача – пытаться минимизировать исторические последствия раскола в сознании православных людей.

Предпринимались неоднократно попытки исцелить раскол. Одной из таких попыток было создание единоверческих приходов. Были предприняты и другие шаги навстречу нашим братьям и сестрам старообрядцам: отменены клятвы на старые обряды, что навсегда будет связано с именами Святейшего Патриарха Пимена и приснопамятного митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима. Снятие клятв определенно способствовало изменению самосознания части старообрядцев: одни перестали сторониться православных храмов и священников, другие воссоединялись с Церковью. Чаще – индивидуально, но известны и случаи присоединения целых общин или групп верующих. Соответственно появляется и задача: принять в лоно Церкви этих людей, создать им

психологически благоприятную обстановку, помочь им адаптироваться в новой среде.

Скажем и о другом. Русская церковная старина сегодня не только востребована, но и нуждается в реабилитации. В области изучения собственной церковной древности, формирования верного о ней представления мы находимся в незавидном положении. Ввиду борьбы с церковным расколом в XVIII – XIX столетиях существовали определенные ограничения в развитии отечественной исторической литургики, музыкальной медиевистики. Старообрядцы фактически монополизировали тему русской церковной старины. Между тем их изыскательские интересы не простирались далее середины XVII века. В результате всякий любитель церковной старины, вынужденно обращавшийся к старообрядцам, помимо безусловно полезного, находил там и немало новозаимствований.

В заключение хотел бы сказать о том, что сегодня состоялось мое посещение духовного центра старообрядцев Белокриницкого согласия – Старообрядческой митрополии в Рогожском поселке. Мы имели доброе братское общение за чашкой чая с главой Русской православной старообрядческой церкви митрополитом Корнилием, обсудили некоторые конкретные вопросы, связанные с нашими взаимоотношениями. Не проявляя излишнего оптимизма, рад констатировать положительную динамику двусторонних отношений между Русской Православной Церковью и Русской православной старообрядческой церковью и наличие доброжелательной атмосферы в нашем диалоге. Надеюсь, что диалог будет развиваться к общей пользе наших верующих.

Под председательством митрополита Илариона были рассмотрены текущие вопросы деятельности старообрядных приходов Русской Православной Церкви, а также состояние отношений со старообрядческими согласиями. На заседании был рассмотрен проект Положения о старообрядных (единоверческих) приходах Русской Православной Церкви. Были приняты отчет о проделанной работе и предложения Комиссии Священному Синоду Русской Православной Церкви.

Служба коммуникации ОБЦС